

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

УДК 81.23

М. А. Вахрушева, Сё Синь

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ЗНАКИ ЭМОЦИЙ В КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются проблема выражения внутренних состояний человека, имеющих коммуникативную ценность и лингвистическую значимость для толкования сферы внутренних чувств, лингвистический аспект междисциплинарной области изучения знаков тактильности. Показано, что они должны описываться не только в междисциплинарном аспекте, но и лингвистическими методами. Анализируются примеры коммуникативных прикосновений как знаков разных типов коммуникативных ситуаций. В сочетании с вербальными средствами они образуют вербально-авербальные комплексы, позволяющие описывать и понимать сложные состояния коммуникантов.

Ключевые слова: эмоция, коммуникация, вербальные знаки, невербальные знаки, прикосновение, вербально-авербальный комплекс.

Лингвистические способы репрезентации эмоций как психологического явления, которое актуализируется во всех видах современной коммуникации, остаются важным предметом научного изучения и описания.

Данная проблема изучается в разных направлениях: стилистическом (Э. З. Азнаурова, А. Г. Болотов, Т. В. Матвеева и др.), языковом (М. Д. Городникова, Г. Е. Змеева, Э. Л. Носенко, Л. А. Пиотровская, В. И. Шаховский и др.), текстовом (В. И. Болотов, И. В. Быдина, С. В. Ионова, Н. А. Красавский и др.), лингвокультурологическом (А. Вежбицкая, Л. Е. Вильмс, С. Г. Воркачев, А. В. Селяев, И. В. Томашева и др.), коммуникативном (А. Г. Баранов, Ф. Данеш, Е. Книпкенс, Р. Цваан и др.), когнитивном (Н. В. Витт, А. М. Шахнарович, В. А. Пищальникова и др.) [4, с. 43–91].

Установлено, что словарь эмоций в разных языках далеко не одинаков, хотя нет ни одного переживания, которое было бы доступно для одной национальности и не доступно для другой, т. е. сами эмоции – универсальны, а типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику [7; 8]. Межкультурный аспект эмоциональной коммуникации остается одним из важнейших аспектов современной лингвистики.

В то же время известно, что эмоциональные проявления личности в коммуникации обладают универсальными чертами: эмоциональные реакции яв-

ляются частью естественного развития человека, они универсальны и узнаваемы во всех культурах. Это становится возможным благодаря наличию невербальных средств выражения эмоций. Однако вне вербальной коммуникации эти знаки часто обладают полисемичностью, недостаточной конкретностью в выражении смысла, а вербальные знаки – избыточной рациональностью и неестественностью.

Предметом данного исследования стали вербально-авербальные комплексы эмоций, выражающихся знаками разных семантических систем. Новым в изучении эмоциональной коммуникации сегодня становится выделение коммуникативно значимых знаков эмоций разной природы, позволяющих максимально точно выразить внутренние ощущения человека и передать коммуникативные цели.

Модель толкования наименований эмоций в различных языках, предложенная А. Вежбицкой, основывается на использовании универсальных семантических примитивов, т. е. понятий, которые можно объяснить без каких-либо усилий. Ю. Д. Апресян и представители Московской семантической школы названия эмоций классифицируют следующим образом:

- 1) эмоции, связанные с «плохими вещами»;
- 2) эмоции, связанные с «хорошими вещами»;
- 3) эмоции, связанные с людьми, совершившими плохие поступки и вызывающими негативную реакцию;
- 4) эмоции, связанные с размышлениями о самом себе, самооценкой;
- 5) эмоции, связанные с отношением к другим людям [1, с. 241].

Сфера изучения невербальных знаков может быть представлена через описание сферы прикосновений, которые имеют коммуникативную цель и служат выражению эмоций. Как предмет «сенсорной лингвистики», которая исследует язык ощущений, описание внутренних ощущений основывается на данных органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния [6]. Теоретической основой для их репрезентации ученые предлагают рассматривать разработанную в лингвистике эмоций методологию описания знаков внутренних ощущений [7]: номинация, дескрипция, экспрессия. Например:

*Я все шел и шел куда-то. Обуреваемый **отчаянием** и **тоской**, я уже не мог даже **плакать**, **жуткая дрожь** то и дело поднималась откуда-то от поясицы и **охватывала** меня. Я уже ничего не соображал ... (Белов В. Иду домой).*

В данном примере демонстрируются возможности текста в использовании способа комплексного обозначения эмоций и признаков их выявления [2]: (*отчаяние, тоска*), которые могут в текстах выступать также в других грамматических формах (*отчаиваться, тосковать, отчаявшийся, тоскующий*) [5]. При этом наиболее частотным способом описания эмоционального состояния вы-

ступают невербальные средства (*не мог плакать, жуткая дрожь охватывала меня*).

Непосредственное выражение внутреннего состояния разочарования, печали представлено в следующем диалоге:

– *Уже повесили приказ: экзамены будут проводиться и в праздничные дни. На три дня отдыхать будем меньше в новогодние каникулы.*

– ***Вот тебе и праздники, а я собирался уехать на горнолыжный курорт ...***

– *Скоро я поеду в отпуск в Испанию! Я счастлива, нет, я на седьмом небе от счастья!!!*

Эмоции могут передаваться посредством сравнения, образного изображения.

При передаче интенсивных эмоций говорящим часто используются все способы репрезентации внутренних ощущений:

Лужин сказал: «Ого!» и заерзал в кресле. Потом он бегал по кабинету, потирая руки. Щелкал зубами, бормотал: «Чудовищная удача!» и опять бегал по кабинету, испытывая удивление, радость, восторг, т. е. чувства, которые мог бы испытать рыбак, закинувший удочку на пескаря, а поймавший щуку (Войнович В. Жизнь и необычайные приключения ...).

Следует отметить, что при комплексном рассмотрении вербально-авербальных средств коммуникации лингвисты должны обладать инструментом лексического обозначения тематической области тактильности. Ее важную часть составляет лексика прикосновений, которую считаются максимально приближенной к коммуникативным целям невербальным способом передачи информации [6]. Лексико-тематическое поле коммуникативных прикосновений включает все изображенные автором типы невербальных знаков, связанных с тактильным контактом. Например:

– *Вы, как всегда, прелестны, Катенька, – замурлыкал князь, прикладываясь к ручке.*

– *Ну я же соскучилась, соску-у-училась, – стесняясь пробубнила Катя и, боднув мужа в грудь, уткнулась в нее, спрятав мокрые от слез, но счастливые глаза.*

– *Приятно, очень приятно, – не уставал повторять будущий коллега и тепло и даже бережно сжимал мою руку.*

Она часто обращалась к Императору, и он успокаивающе поглаживал ее руку.

Каменев поглаживает бороду: он доволен – блестящий успех постановки.

Во время беседы она неожиданно откинулась в кресле, широко улыбнулась и, потирая ладони, воскликнула: «Не могу дождаться, когда мы поедем!».

Выделенные здесь примеры включают знаки коммуникативных прикосновений, которые имеют отношение к характеристике эмоционального состояния

говорящих в типичных ситуациях общения, сопровождающих вербальную коммуникацию или составляющих ее цель [2].

Тактильное восприятие является важным каналом взаимодействия людей, передачи информации, установления социальных контактов. В художественном тексте, который моделирует реальную коммуникацию [6], использование лексики прикосновений и других способов их выражения способно передать дополнительную информацию, не выраженную вербально в речи персонажа. Например, при описании начала коммуникативного контакта в виде рукопожатия характер использованных средств демонстрирует отношения между коммуникантами (официальные – неофициальные, формальные – неформальные), степень искренности, серьезности отношения к встрече, интенсивность внутренних ощущений и выражаемых чувств и др.: *дать руку, пожатие руки, жать руку, пожимать руку, пожать протянутую ладонь, сжать руку, сунуть свою ладонь в руку друга, вставить ладонь, положить руку, почувствовать тепло руки, дать краба, дать пять, начать рукобитие, длительное рукожатие, ударить руками, захватить руку в свои ладони, трести руку* [3].

Единицы семантической группы коммуникативных поглаживаний могут передавать статусные и ролевые отношения, наличие и степень переживаемых чувств: *гладить, трепать, проводить рукой, оглаживать, похлопывать, гладить, теревить, взъерошивать, ерошить, похлопывать, хлопать, взъерошивать, ерошить, трепать, проводить рукой, дотрагиваться, похлопывать, прижать, прижиматься, сжимать, потеревить, теревить, потереться, прижиматься щекой, проводить рукой* [3].

Коммуникативные знаки прикосновений призваны усилить, уточнить или расширить представление адресата о внутреннем переживании героя. При этом оно может быть лишь средством, демонстрирующим коммуникативную цель говорящего (*дружеский контакт, флирт, признание, угроза, расположение* и др.), или способом уточнения сложного содержания передаваемого ощущения (*удовлетворение, радость, восторг, одобрение, успокоение, эмоциональное сдерживание, страсть, робость* и др.).

Следует отметить, что характер описываемого прикосновения (место прикосновения, длительность, сила, амплитуда, частотность) распределен по видам коммуникативных ситуаций. Например, поглаживание по голове как знак утешения в характере для персональной коммуникации предполагает выделение доминирующей и зависимой позиции коммуникантов; знак медленного длительного поглаживания (как правило, по руке) выражает симпатию, успокоение или привлечение внимания; указанный знак в официальной коммуникации не применяется, а его использование указывает на переход в область межличностного общения.

Вербальные знаки, сопровождающие прикосновения, являются авторской подсказкой для правильного понимания эмоционального содержания ситуации.

Особенно важно такое сочетание при выражении сложных эмоциональных состояний персонажей или комплекса простых эмоций, развивающихся динамически. Для вербализации смешанных эмоций и сложных эмотивных концептов дескрипция и экспрессия эмоций являются наиболее точными способами фиксации переживаний. Однако часто и номинативный (в том числе терминологический) способ их выражения не составляет затруднения при восприятии и понимании таких смешанных состояний, как *светлая печаль, приятная грусть, радость-печаль, радостно-презрительные касания, любовь-ненависть, дисфория, аффект* и др.

Овладения эмоциональным языком – системой вербальных и невербальных знаков – позволяет приблизить языковую личность к естественной коммуникации, способствовать установлению контактов, адекватно выражать свои внутренние состояния и мотивы действий, избегать очевидных ошибок межкультурной трансляции эмоций, которая имеет свою специфику даже в родственных и близкородственных языках. Приведенные нами примеры художественных текстов позволяют представить широкие возможности знаковых систем для более точного выражения сферы внутренних ощущений в речи человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Апресян, Ю. Д.** Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян. – Москва: Наука, 2001. – 328 с.
2. **Ионова, С. В.** Признаки экологичности и проблема их выделения в лингвоэкологии / С. В. Ионова // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве. – Волгоград, 2013. – С. 89–98.
3. ИСРЯ. Идеографический словарь русского языка / Под ред. О. С. Баранова. – Москва : ЭТС, 1995. – 820 с.
4. Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда. Коллективная монография / Под ред. В. И. Шаховского, С. В. Ионовой. – Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2012. – 389 с.
5. **Федотова, О. В.** Функционально-семантические особенности глаголов, репрезентирующих фрейм «прикосновение», в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / О. В. Федотова. – Белгород, 2007. – 178 с.
6. **Харченко, В. К.** Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты / В. К. Харченко. – Москва: Либроком, 2012. – 216 с.
7. **Шаховский, В. И.** Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – Москва: Гнозис, 2008. – 416 с.
8. **Wierzbicka, A.** Emotion, language and cultural scripts. In S. Kitayama and H. Markus (Eds.). *Emotion and Culture* (130–198) / A. Wierzbicka. – Washington: American Psychological Association, 1994. – P. 130–198.